

На следующей неделе испытание повторили, и Гарри снова отказался убивать невиновного. На этот раз пытка затянулась еще дольше, и детей привели разделить их судьбу. Им показали место, где Гарри кормили первой за неделю пищей, и сказали, что причиной их страданий является он сам и его слабость, его эгоизм.

В третий раз он не стал сопротивляться.

Постепенно требования становились все более жестокими и экстремальными. Король-колдун требовал, чтобы он пытал одного, чтобы пощадить остальных. К Гарри приводили группы детей, женщин или семейные группы. Иногда он сопротивлялся, но с каждым разом судьба тех, кого он думал спасти, становилась все хуже и хуже.

Он стал привыкать к их страданиям, но все же не был полностью покорен.

Он отгородил от мрака своего плена уголок своего сознания - крошечное местечко, где еще можно было найти радость и счастье. Воспоминания о друзьях и любимых поддерживали его, и он возделывал его, как лучший сад, не позволяя ему увядать даже в эту жесточайшую душевную засуху.

Такой была его жизнь в течение долгого года. День за днем бесконечная боль, чувство вины и ненависть к себе. И все впустую.

На протяжении почти семисот лет Ангмар был бедствием для народов Севера. В день приезда Гарри было окончательно сломлено последнее сопротивление власти Короля-колдуна. Форноста пал, а его жители были сожжены заживо или преданы мечу. Именно их страдания послужили основой для темного жертвенного заклинания, с помощью которого Король-колдун вытащил Гарри из-за стен этого мира.

Мастер Смерти. Пустой титул. Гарри не был Хозяином Смерти. Вместо этого он был рабом жизни, казалось, обречённым на то, чтобы прозябать в этом мире в непрекращающейся агонии. Ему не было дано ни власти, ни силы. Он превратился в самое жалкое и мерзкое существо, которое когда-либо знал.

Мастер Смерти - вот уж действительно, жестокая шутка. Последняя месть тем, кто искал силы Смерти. Теперь он был уверен, что Дамблдор ошибался, что Дары были дарованы самой Смертью, как испытание и предупреждение для глупых смертных, которые попытаются подорвать власть единственной и неповторимой универсальной истины.

И всё же это дало ему силу и мощь, без которой он был бы счастлив обойтись. Целый год он прожил в подземельях Карн-Дума в условиях, худших, чем те, что были со времен разложения орков в давние времена. Что-то в нем бунтовало, что-то отказывалось приветствовать Смерть, даже когда он желал ее освобождения.

Он продержался достаточно долго. Пришел Гондор, пришли эльфы. Ангмар был повержен и разрушен, а Король-колдун обращен в бегство перед своими хозяевами. Долгое заточение и пытки Гарри наконец подошли к концу. Наконец-то он может быть свободен.

Но как только заканчивалась одна пытка, тут же начиналась другая. Он превратился в развалины, мертвый во всех смыслах, кроме плоти. Он был брошен в незнакомом и жестоком мире без силы и магии, которые могли бы ему помочь. Но иногда разрушение порождает жизнь заново, более сильную и удивительную, чем прежде.

Они пожалели его. Пожалели. Непривычная реакция. Никто не проявлял к нему такого уважения за весь долгий год пребывания в Ангмаре. Но эти люди смотрели на него с болью и печалью, они разделяли малую толику его мучений и знали хотя бы немного о том, что он пережил.

В то время это мало что значило для него. Еще так скоро после пережитого он не мог подняться из тюрьмы собственного разума. Только ненависть к Королю-колдуну и его приспешникам могла охватить его, только тогда он чувствовал себя так, как когда-то.

Он чувствовал себя мертвым внутри, призраком, обретшим плоть. Его спасители смотрели на него и видели то же самое. Он слышал их шепот, когда они думали, что он не слышит, - о тьме и убогости, о благословении, которым непременно станет смерть.

Они не знали его. Он не собирался умирать, пока не собирался. У него еще были задачи, которые он хотел выполнить. Король-колдун познает отчаяние раньше, чем Гарри сдастся в холодные объятия.

Он шел от их лагеря, неся на спине легкий рюкзак. Он не обращал внимания на полные страдания взгляды, которые следовали за ним по дороге, ибо сейчас ему хотелось уединения и времени, чтобы залечить раны, нанесенные его телу и душе в подземельях Карн-Дума.

Ему посчастливилось провести здесь несколько недель. Каждый день - долгий, мучительный и медленный марш; каждую ночь - кошмары и старая боль. В те дни он впервые за несколько недель поел, но не смог удержаться. Еще хуже был хлеб, который дали ему эльфы: хотя он был холодным, но обжигал рот, когда он пытался его съесть.

К этому времени он уже не знал, что такое ожоги, поэтому все равно заставил себя съесть. Это было одно из немногих блюд, которые он мог есть даже с разрушенными зубами. Его всегда быстро тошнило, ведь его изголодавшееся тело должно было пройти много недель, прежде чем оно сможет есть такую сытную и вкусную пищу.

По дороге он начал задумываться о том, как ему вернуться домой. Подобные мысли долгое время оставались лишь в той части его сознания, которую не тронула жестокость Короля-колдуна. Теперь же он мог обдумать возможные варианты.

Первое, в чем он был уверен, - это то, что ему нужно найти способ сфокусировать свою магию. Он все еще чувствовал ее, как тепло, поселившееся под его липкой кожей, но не мог до нее дотянуться. Его палочка была потеряна в старом мире вместе со всем остальным, чем он когда-либо владел или что знал. Без палочки он не мог колдовать, ведь даже Аппарирование требовало наличия палочки при себе.

Ему нужна была палочка. Он не видел ни одной. Слуги, которых Король-колдун принес в жертву, чтобы доставить Гарри в этот мир, несли простые посохи из черного дерева, и Гарри понимал, что именно такие приспособления использовали колдуны в этом месте, чтобы сосредоточить свою силу.

Он не знал, сработает ли посох с его собственным типом магии. То небольшое, что он видел о настоящей магии этого мира, было убогим и простым, ничего, что могло бы сравниться с его собственной. Однако посох, несомненно, был хорошим началом. К сожалению, все темные орудия, с которыми колдуны Ангмара шли в бой, были сожжены победившими людьми и эльфами, и они, конечно, никогда бы не доверились ему настолько, чтобы наделить его такой силой.

Он должен был найти ее сам. Из того, что он знал, следовало, что большинство колдунов Ангмара пришли с Востока. Люди из Рюна и других земель практиковали темные ритуалы и скрытую магию в кабалах и культах, которые собирались только в темные безлунные ночи. Именно поэтому Гарри решил отправиться на восток: он надеялся найти способ получить от них посох. Его план не выходил за рамки этого простого и целенаправленного намерения.

Однако был один аспект магии, к которому он всё ещё мог получить доступ. Зелья. Многие растения и травы, которые он видел, были очень похожи на те, что растут у него дома. Многие из более необычных и волшебных ингредиентов нигде не встречались, но он и не ожидал этого. Они были редкостью даже в его родном мире, и он не стал бы находить такие вещи, заблудившись в пустыне.

К сожалению, его навыки в зельеварении были весьма посредственными. Он никогда не заучивал зелья, так как был уверен, что у него всегда найдется книга, к которой можно обратиться. Он смутно помнил некоторые правила, которые Слизнорт успел передать ему за год преподавания, но сомневался, что сможет сделать что-то большее, чем произвести нечто интересно неправильное.

Однако он был не прочь поэкспериментировать с последним открытым для него видом магии. Подойдя к восточным горам, он начал собирать небольшие количества растений, которые, по его мнению, могли бы оказаться полезными. Его конечной целью на данный момент было создание снадобья, которое могло бы восстановить его зубы. Он хотел получить что-то похожее на Skele-gro, но прошло уже много лет с тех пор, как он варил эту смесь в омерзительном классе Снейпа.

Он шел по безмолвному лесу и бормотал про себя, пытаясь вспомнить свои старые уроки зельеварения. Скеле-гро было не совсем то, кости и зубы - не одно и то же, но, возможно, его

можно было как-то модифицировать. Если бы только он мог вспомнить ингредиенты.

После более чем недельного перехода горы стали гораздо ближе, и он почувствовал, как к нему возвращаются силы. Он стал питаться лишь крошками эльфийского хлеба и едва заметными капельками странной воды, которую они ему подарили. Казалось, с каждым днем его тело обретало новую силу, шаги становились быстрее, дыхание медленнее.

Но выглядел он по-прежнему как труп. Его свалывшиеся волосы были местами вырваны, и, хотя он уже давно отмылся от грязи Карн-Дума, они все еще выглядели всклокоченными и мертвыми. Его тело покрывали пересекающиеся шрамы, которые неприятно тянули, когда он двигался. Его отвратительные зубы все еще были сломаны и обесцвечены, даже после того, как он счистил их песком, смирившись с болью.

Он чувствовал, как к нему медленно возвращается разум, и постепенно осознал, что ему больше не нужно так ревностно и полностью охранять свои воспоминания. Он вспомнил ингредиенты Скеле-гро. В основе лежали кусачая капуста, жуки-скарабеи и рыба-пыхарь. Эти ингредиенты он никак не мог найти, но, возможно, ему удастся найти альтернативу.

Цветы одуванчика могли бы заменить жгучую капусту, он присматривался к жабам, которые могли бы заменить иглобрюхов, и уже собрал несколько крупных жуков. Он понятия не имел, к чему приведут все эти изменения, но надеялся, что они сохранят хотя бы приблизительные черты Скеле-гро. Он мог только надеяться. Если бы ему пришлось начинать изучение зелий практически с нуля, он бы даже не представлял, с чего начать.

Той ночью, когда он готовился вновь погрузиться в свои повторяющиеся кошмары, ему на мгновение показалось, что он слышит далекий вой ветра. Его мысли на мгновение унеслись к Ремусу, и вместо этого его мечты задержались на более счастливых временах.

<http://erolate.com/book/4278/151912>